

Зина сидѣла, а не лежала, на кровати въ бѣломъ пеньюарѣ-кофтѣ, съ распущенными волосами. Около изголовья стоялъ столикъ изъ поливной глины, въ арабскомъ вкусѣ; на немъ—остатки ея завтрака. Послѣ чашки бульона, съѣла она два сандвича и выпила большую рюмку портвейна. Ея обычнаго виски докторъ ей не позволилъ.

У ногъ, на табуретѣ изъ двухъ подушекъ, положенныхъ крестомъ одна на другую, сидѣла Софья Германовна, одѣтая уже къ выѣзду,—она собиралась въ городъ,—въ такой же высокой шляпѣ, покрытой букетомъ полевыхъ цвѣтовъ, какая была на Зинѣ въ то утро, когда она ходила къ княгинѣ Трубчевской.

Съ обморока на скачкахъ прошло четыре дня. Всѣ эти дни Зину держали въ постели и у нея былъ одинъ припадокъ столбняка, очень серьезный. Изъ Петербурга приглашенъ былъ даже профессоръ академій. Но теперь она себя чувствовала довольно хорошо, только въ головѣ еще осталась тупая боль и въ рукахъ нервная дрожь.

Софья Германовна держала листокъ депеши. Она только-что прочла его. Обыкновенно между собою онѣ говорили по-английски въ гостиной, зато въ интимныхъ объясненіяхъ и спорахъ часто употребляли русскій языкъ, чтобы такъ ихъ никто не понималъ, за границей, изъ иностранной прислуги. Ту же привычку удержали онѣ и въ Россіи, забывая, что здѣсь-то ихъ и можетъ всякій понять, кто вошелъ бы неожиданно въ комнату.

— Надо ѣхать,—выговорила Сосѣ серьезно и голосомъ, въ которомъ слышалось волненіе.

— И поѣзжай, если только этотъ идиотъ Лукашинъ не пугаетъ тебя.

— Я знаю папа: онъ не позволилъ бы выписывать меня, если бы не чувствовалъ себя очень нехорошо.

Депеша была получена утромъ, изъ Москвы, отъ Лукашина. Старикъ Кунъ заболѣлъ серьезно, хотя и не опасно. Сосѣ была не такъ чтобы очень нѣжная дочь, но любила, по-своему, старика и не простила бы себѣ, если бы не пріѣхала въ время, не застала бы его въ живыхъ.

Этотъ внезапный отъѣздъ нисколько не смущалъ Зины; онъ не былъ для нея даже большой неожиданностью. Софья Германовна и безъ того собиралась въ Москву и тащила ее за собою. И пускай ее ѣдетъ!

— Какъ же я тебя оставляю?—спросила Сосѣ.

— Какой вздоръ! Я буду себѣ лежать.

— Никого нѣтъ въ домѣ!